

Хун Мэй подошла к Гу Ши и, указывая на имена персонажей на доске, сказала:

— Ученик Гу Ши, теперь остался только твой голос.

— Минуточку, — Гу Ши достал из кармана пальто записку и ручку, написал имя персонажа и передал Хун Мэй.

Ручка тоже была у неё забрана.

По предыдущим правилам Чэн Юй должен был быть приглашён на сцену для встряхивания ящика и подсчёта голосов.

Но на этот раз его не пригласили.

Подсчёт голосов и встряхивание ящика полностью выполняла Хун Мэй, а бабуля наблюдала за процессом.

Как и ожидалось, результаты голосования за роли сильно отличались от предыдущего голосования за кодовые имена.

Никто не воздержался, и в истории из восьми персонажей некоторые получили даже три голоса, а несколько не получили ни одного.

Чэн Юй нахмурился, глядя на результаты на доске:

Цзя Юаньчунь — 1 голос, Цзя Инчунь — 0, Цзя Таньчунь — 0, Цзя Сичунь — 0, Сюэ Баочай — 3, Линь Дайюй — 1, Цзя Баоюй — 3, Матушка Цзя — 0.

Никогда бы не подумал, что в истории о визите государевой наложницы Юань к родным больше всего голосов получили Сюэ Баочай и Цзя Баоюй.

Чэн Юй был в недоумении.

Но его смутило то, почему Хун Мэй не позволила ему выйти на сцену для встряхивания ящика и подсчёта голосов.

— На этот раз с количеством голосов всё в порядке, — тихо сказал Гу Ши.

Чэн Юй хотел спросить, откуда он это знает, но, повернувшись, заметил, что красный цвет в правом глазу Гу Ши постепенно исчезал.

Чэн Юй максимально снизил голос и спросил:

— Что с твоим глазом? Ты что, видишь насквозь?

— Можно сказать и так, — Гу Ши выглядел уставшим, произнеся это, он словно обмяк и упал на парту, засыпая.

— ...Гу Ши, Гу Ши, эй, Гу Ши...

Он позвал его несколько раз, но Гу Ши не реагировал, и вскоре раздалось ровное дыхание.

Хун Мэй стёрла имена персонажей с доски.

Часы на стене изменились, стрелки вернулись в положение двенадцати часов.

Затем снаружи раздались три глухих удара колокола.

Каждый удар отзывался в сердце.

После колокола прозвучал знакомый голос начальника Лоу.

[Система]: Второй раунд тайного голосования завершён.

[Система]: Согласно результатам двух раундов, наибольшее количество голосов набрал ученик Ван Ло.

[Система]: До конца занятий ещё далеко, просим Ван Ло отправиться на спортивную площадку.

Как только объявление закончилось, Ван Ло словно громом поразило.

— Цзяцзя... — Ван Ло посмотрел на Ю Цзя в недоумении.

Ю Цзя, услышав имя Ван Ло, тоже была шокирована. Она схватила его за руку и успокоила:

— Всё будет хорошо.

Ван Ло никак не ожидал, что он окажется тем, кто набрал больше всего голосов. Он был в панике, смотрел на Чэн Юя и Гу Ши, крича:

— Спасите меня! Я не хочу идти на эту площадку...

Его душераздирающий крик заставил всех вздрогнуть, по спине пробежал холодок.

Он и Ю Цзя только что встречались, и внезапно оказались здесь, где их заставили проходить эти странные уроки и голосования, а ещё чуть не стали жертвами монстров.

Весь этот опыт убедил его в одном: здесь нельзя оставаться в одиночестве, иначе последствия будут ужасными.

Бабуля уже приближалась к Ван Ло.

Он схватил Ю Цзя за руку, слёзы на глазах, и поставил её перед собой, прячась за ней.

Каждый шаг бабули приближал его к смерти.

Все смотрели на них, кроме Хун Мэй и Гу Ши.

Чэн Юй не мог больше сидеть спокойно, ведь Гу Ши не раз напоминал ему, что нужно защищать свою карту персонажа, иначе он отправится на площадку.

Это навело его на мысль, что эта площадка — не то, что он себе представлял.

Он подвинул стул, наблюдая, как механическая рука бабули перешагнула через Ю Цзя и схватила Ван Ло.

Едва он встал, как рука Гу Ши на его плече снова усадила его на место.

— Если не он, то кто-то другой. Ты не сможешь спасти.

Голова, лежащая на другой руке, тихо напомнила ему.

Если не Ван Ло, то кто-то другой?

Чэн Юй спросил:

— Что это значит?

— Ты же умный, разве не понимаешь? — Гу Ши поднял голову, его глубокие глаза посмотрели на него, а затем он снова лёг спать.

— Эй, ты не можешь говорить яснее? Всегда загадками?

— Как я должен знать? Эта площадка... подожди, площадка...

Чэн Юй вспомнил, что слово «площадка» уже не раз упоминалось.

Возможно... Независимо от результатов двух раундов голосования, кто-то всё равно отправится на площадку, или же на этой площадке есть что-то более страшное, чем в этом здании.

Борьба была бессмысленна. Механическая рука бабули вытащила Ван Ло из аудитории, Ю Цзя не могла сопротивляться и только смотрела, как уводят её парня.

Вскоре снаружи раздался душераздирающий крик Ван Ло.

Все погрузились в атмосферу страха и ужаса, и тишина стала единственным утешением.

Чэн Юй посмотрел на Хун Мэй на сцене, она, казалось, отдыхала с закрытыми глазами.

Как только он расслабился, Хун Мэй внезапно открыла глаза, посмотрела на Чэн Юя, встала и подошла к Гу Ши.

— Ты... что ты собираешься делать? — Чэн Юй был немного напуган.

Хун Мэй и бабуля сильно отличались от тех «костяных духов», что поднялись из бездны.

— Позволь мне посмотреть на твой правый глаз, — Хун Мэй внезапно схватила голову Гу Ши.

Чэн Юй чуть не потерял дар речи.

Гу Ши всё ещё спал, а Хун Мэй без слов схватила его за волосы.

Он ожидал, что Гу Ши взорвётся, но даже после такого он продолжал спать.

Чэн Юй был в шоке.

Это точно Гу Ши?

Не может быть!

Хун Мэй, видя, что Гу Ши не реагирует, закрыла и снова открыла глаза, и в них появился знакомый Чэн Юю красный оттенок. Все вокруг вздрогнули, почувствовав страх.

Когда в коридоре прошли бешеные собаки, Гу Ши спас её. Именно тогда она увидела, что у него такой же глаз, как у неё, и система чипов признала его своим.

Она получила приказ подтвердить личность Гу Ши.

Когда началось сканирование и появился красный свет, раздался голос:

— Отойди.

Чэн Юй тут же отскочил в сторону.

В следующую секунду спящий лев проснулся, полный ярости, пнул Хун Мэй и оторвал её правую руку.

— Это первый и последний раз, — он смотрел на Хун Мэй сверху вниз, словно сквозь её красные глаза смотрел на кого-то другого.

Выбросив руку Хун Мэй, Гу Ши снова сел на место рядом с Чэн Юем.

Увидев странный взгляд Чэн Юя, он спросил:

— Что?

Чэн Юй поспешно ответил:

— Ничего, ничего, продолжайте спать, хе-хе.

Эта вспышка силы была просто невероятной.

Настоящий максимальный урон за секунду!

Чэн Юй, видя, как голова Гу Ши снова клонится ко сну, поспешил предложить свою руку и плечо в качестве опоры.

Глядя на безобидное и холодное лицо Гу Ши, он подумал: «С Гу Ши всё не страшно. С ним можно победить всех механических кукол.»

Гу Ши словно замер, долго смотрел на него, а затем положил голову на его плечо.

— Я, возможно, посплю минут десять...

Голос становился всё тише, и вскоре он уснул.

— Так быстро?

В аудитории снова воцарилась жуткая и зловещая тишина.

Хун Мэй пыталась установить руку, но после нескольких попыток это не удалось. Видимо, Гу Ши действительно приложил все силы, чтобы сломать её механическую руку, и соединение между плечом и рукой было разрушено.

В этот момент снова раздался знакомый голос начальника Лоу.

[Система]: Началась большая перемена.

[Система]: Продолжительность — полчаса.

— Снова большая перемена? — слова Хуан Тая заставили всех вспомнить предыдущий опыт.

Неужели всё повторится?

Пока все волновались, голос начальника Лоу снова раздался.

[Система]: Спортивная площадка открыта.

[Система]: Продолжительность — два часа, через два часа закроется.

Все были в замешательстве.

Они смотрели друг на друга, не понимая, что означало это сообщение.

Чэн Юй, вспоминая содержание объявления, пробормотал:

— Площадка открыта на два часа, значит, раньше она была закрыта и открылась только после того, как Ван Ло туда отправился. Тогда что означает закрытие через два часа...

<http://bllate.org/book/16242/1460031>